

Научная статья

УДК 323

doi: 10.22394/2079-1690-2021-1-3-201-205

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО
КАК ОСНОВНЫЕ КЛАСТЕРЫ КОНСОЛИДАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ТЕХНОЛОГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Александр Владимирович Осипов

Ленинский районный суд, Ростов-на-Дону, Россия, osipov.82@inbox.ru

Аннотация. В статье обосновывается вывод о том, что в современной России существуют противоречивые тенденции взаимодействия основных социально-политических кластеров консолидации политической власти – политической элиты и гражданского общества. Разрешением обозначенных противоречий должно стать интерактивное взаимодействие элитного и гражданского кластеров в рамках партнерской модели, с целью расширения политического участия граждан в реализации консолидационной государственной политики и активизации механизмов контроля политической элиты гражданским обществом в пространстве публичной политики.

Ключевые слова: политическая власть, политическая элита, гражданское общество, политические кластеры, консолидация политической власти, социально-политический мониторинг, политические технологии, общественно-политический менеджмент, социально-политические тенденции и противоречия

Для цитирования: Осипов А. В. Политические элиты и гражданское общество как основные кластеры консолидации политической власти в современной России: тенденции и технологии взаимодействия // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 201–205. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-201-205>.

Politology and Ethnopolitics

Original article

**POLITICAL ELITES AND CIVIL SOCIETY AS THE MAIN CLUSTERS OF CONSOLIDATION OF
POLITICAL POWER IN MODERN RUSSIA: TRENDS AND TECHNOLOGIES OF INTERACTION**

Alexander V. Osipov

Leninsky District Court, Rostov-on-Don, Russia, osipov.82@inbox.ru

Abstract. The article justifies the conclusion that in modern Russia there are conflicting trends in the interaction of the main socio-political clusters of the consolidation of political power - the political elite and civil society. The resolution of the indicated contradictions should be the interactive interaction of the elite and civil clusters within the framework of the partnership model, with the aim of expanding the political participation of citizens in the implementation of the consolidated state policy and intensifying the mechanisms of control of the political elite by civil society in the public policy space.

Keywords: political power, political elite, civil society, political clusters, consolidation of political power, socio-political monitoring, political technologies, socio-political management, socio-political trends and contradictions

For citation: Osipov A. V. Political elites and civil society as the main clusters of consolidation of political power in modern Russia: trends and technologies of interaction. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2021;(3):201–205. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-201-205>.

Поскольку политическая элита и гражданское общество это ключевые понятия для обозначенной темы политического анализа, следует определить их основное содержание и современные особенности.

Прежде всего, современная политическая элита и гражданское общество позиционируются в данном исследовании как кластеры, что указывает на их разветвленную нелинейную структуру и конфигурацию, включающую сетевые образования. В современном гуманитарном знании, в понимании политических наук, кластеры – это сложные динамические системы, объединенные по общим идейно-функциональным основаниям, для которых характерна коллаборация, которая в свою очередь, предполагает коэволюцию элементов системы в результате взаимодействия, взаимовлияния на основе общих интересов и стратегий их достижения. Следует так же отметить, что элементы

внутри кластеров и сами кластеры имеют характер акторов, т.е. они обладают выраженной активностью, изменчивостью, способностью оказывать трансформирующее воздействие на другие акторы и трансформироваться под влиянием интеракции сами [1].

В политологии понятие «кластер» чаще всего применяют к сетевым кластерам, возникающим в интерактивной, чаще всего, электронной среде, с целью акцентуации на сетевых коммуникативных особенностях обозначенных феноменов, а также противопоставлении кластеров традиционным политическим субъектам, с устойчивой четко определённой структурой и конфигурацией. Например, понятие сетевого электорального кластера, используется в политических науках в противопоставлении сетевых электоральных образований традиционным мажоритарным политическим партиям, с фиксированным членством, устойчивыми стандартами партийной организации, дисциплины, лояльности и т.д.

В данном исследовании понятие кластера, применительно к феномену элиты и гражданского общества, аккумулирует указанные смыслы и позволяет проследить обозначенные феномены по всему полю политического, включая институциональный, структурно-функциональный, коммуникативный аспекты в материальных и нематериальных (виртуальных, идейных, электронных и т.д.) политических пространствах. Рассмотрение элиты и гражданского общества как кластеров оправдано в теоретико-методологическом ключе, т.к. позволяет наряду с традиционными подходами к познанию социально-политических явлений в политологии использовать потенциал акторно-сетевой [2] теории и кластерного подхода [3].

Политическая элита рассматривается как кластер, объединяющий совокупность лиц, обладающих необходимыми социально-политическими позициями, полномочиями, ресурсами, компетенциями для осуществления политической власти, оказания политического влияния на государственную политику. Соответственно, современная политическая элита России включает правящую элиту, государственную власть, социально-экономическую «верхушку» и околоэлитные круги, субэлитные образования, экспертное сообщество, а также разнообразные сетевые акторы политического влияния, включая лидеров мнений в социальных медиа и т.д. Иначе говоря, феномен элиты охватывает лидерско-элитный социальный срез, представленный верхушкой пирамиды социально-политической власти и управления.

Гражданское общество в политологии понимается как совокупность политических акторов, которые обладают относительной политической самостоятельностью, поскольку не управляются напрямую из политического центра государственного управления, не входят в государственный аппарат, являются некоммерческими неправительственными организациями, фондами и т.д. В более широком смысле гражданское общество – это общество в целом, включая институт общественного мнения, которые функционируют в пространстве современной публичной политики, включая электронную медиасреду.

Поскольку институты гражданского общества и неправительственные некоммерческие организации имеют собственное высшее руководство, формальных и неформальных общественных лидеров, между политической элитой и гражданским обществом существует пересечение на лидерском уровне, уровне экспертного сообщества и т.д. Поэтому в рамках политического анализа целесообразно отдельно выделять правящую политическую элиту, связанную организационно и содержательно с государственным политическим управлением, которая выступает ядром правящего класса-кластера, и неправительственные некоммерческие структуры, функционирующие в пространстве публичной политики, которые обладают достаточной самостоятельностью, представляют общество в целом, «волю и глас народа», интересы общественного блага. Более того, эти кластеры следует рассматривать как противоположные по объёму и в определённом смысле оппозиционные по отношению друг к другу.

Т.е. политическая элита – это достаточно небольшой, самозамкнутый по сравнению с гражданским обществом кластер, круг, а точнее сказать расходящиеся от центра круги лиц, осуществляющих власть и допущенных к государственному управлению и политико-административным ресурсам. От элиты зависит конкретный политический курс и характер принимаемых стратегических и тактических решений по актуальным политическим вопросам. Гражданское общество – это объёмный кластер, который включает широкий спектр общественных объединений, включая сетевые сообщества, аккумулирующих социально-политические интересы отдельных граждан по актуальным вопросам в целях общественного благополучия. Немаловажно, что в задачи гражданского общества входит общественный контроль действий правящей элиты, с тем, чтобы элита не замыкалась в узкокорпоративных интересах, осуществляла политико-правовое партнерство с гражданским обществом по вопросам управления страной.

Социально-политическое партнерство между элитным и гражданским кластерами выступает залогом и гарантом демократического развития страны, а также существования и функционирования социального правового государства. Так же необходимо отметить, что партнерская модель взаимо-

действия между правящей элитой и гражданским обществом обеспечивает легитимацию политического управления и политической власти, без которой невозможен общественно-политический консенсус. Технологии горизонтального партнерского взаимодействия между элитным и гражданским кластерами играют важную роль в современных развитых странах с демократическим политическим режимом. Политические кластеры взаимодействуют в рамках полиархии власти, когда в политическом управлении участвуют множественные центры власти, постоянно складываются, в зависимости от политической повестки, и меняются новые социально-политические союзы и конфигурации.

В современной России, существует актуальная проблема применения наряду с патерналистской партнерской модели в социально-политическом управлении. Тенденция использования правящей элитой методов авторитарного управления фундируется, с одной стороны, тем, что современная политическая элита, выступающая наследницей номенклатурно-бюрократической элиты, по-прежнему использует технологии вертикального политического управления, односторонние режимы коммуникации, когда граждан ставят в известность о принятых решениях постфактум, спускают сверху директивы и т.д. А, с другой стороны, – тем, что гражданское общество, общественное сознание демонстрирует низкий уровень инициативности и самоорганизации, и как показывают результаты социального мониторинга, традиционно связывает надежды на благополучие страны с действием государства и верховного лидера, а не с собственным политическим участием¹.

Политическая элита современной России, которую политологи нередко называют президентской элитой, «коллективным Путиным» формально использует партнерские модели взаимодействия между государством и обществом, а реально не обеспечивает демократические процедуры и реальную интеракцию, отдавая предпочтение традиционным иерархиям власти и узкокорпоративным интересам на фоне невысокой гражданской активности и уровня политической культуры основного населения страны. Вместе с тем, следует отметить наличие запроса в обществе на развитие демократических институтов власти и обеспечение реальных процессов демократического участия граждан в политико-правовой деятельности государства. Об этом свидетельствуют, как нарастающая протестная активность, уровень недоверия правительству и лидерам политических партий, высокая оценка населением, особенно молодежью, возможности отстаивать свои гражданские конституционные права, инкорпорироваться в политическую элиту и т.д., так и активное развитие сетевых социально-политических кластеров в пространстве электронной медиа среды, которые поддерживают новые форматы публичной политики – электронного правительства, электронного голосования и т.д., а также аккумулируют протестную и, не получившую парламентского представительства в рамках существующей избирательной партийной системы, электоральную активность.

Решением обозначенных проблем и преодолением негативных тенденций взаимодействия элитного и гражданского кластеров должно стать активное применение технологий социально-политической консолидации. Среди механизмов идейно-ценностного объединения элиты и общества в интересах устойчивого инновационного развития страны следует отметить такой феномен как патриотизм. Патриотическая ориентация правящей элиты и гражданского общества позволяет объединить усилия, мобилизовать граждан на выполнение общенациональных задач. Вместе с тем, следует отметить, что патриотизм, а также соотносимая с патриотизмом идея великодержавности России, которые позволяли эффективно мобилизовать общество в предыдущее десятилетие, в условиях нарастающего внешнеполитического давления на Россию со стороны Запада, уступили в 2020-2021 годах на фоне пандемии свои лидирующие позиции идеям социальной защиты населения, и социально-правового государства. Опросы общественного мнения показывают, что «Топ-5 приоритетов в развитии России, на взгляд респондентов ВЦИОМ, выглядит так: власть должна уделить внимание качеству и доступности медицины (38%), повышению доступности образования (25%), открытию новых производств (23%), решению жилищной проблемы (19%) и повышению социальных гарантий различным группам населения (15%). Проблемы обороноспособности (12%) и другие в первую пятерку приоритетов не вошли»².

Немаловажно, что идея великодержавности России, служившая в предыдущие годы объединяющей широкие слои населения и государство, в 2021 г. на фоне пандемии, падения доходов населения, угрозы жизни и здоровью россиян расколола общество. Только половина россиян, по данным

¹ Пути и резервы социальной консолидации в трансформирующемся социуме: гражданское общество и политические субъекты нового мира. // XI международная Грушинская социологическая конференция «2021: пересборка социального, или насколько дивным будет новый мир» (17-22 мая 2021 года). Стенограмма от 18 мая 2021 года. URL: <https://conf.wciom.ru/program/section/?uid=9> (дата обращения: 27.06.2021)

² Государство и общество: цели, приоритеты, императивы. Аналитический обзор. 12 февраля 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gosudarstvo-i-obshchestvo-celi-prioritety-imperativy> (дата обращения: 29.06.2021).

социального мониторинга, считает, что нужно продолжать инвестировать бюджетные средства в достижение целей внешней политики, укреплять силовые структуры и т.д.¹

Политико-управленческий кризис, который так же во многом был спровоцирован ситуацией пандемии, так же привел к падению уровня доверия к правящей элите, партийным лидерам и представителям власти. Эту ситуацию иллюстрируют, как данные опросов общественного мнения – рейтинги доверия политическим партиям и правительству, так и объективные процессы выполнения населением политических решений политической элиты. Примером в последнем случае может служить ситуация с запланированной правительством вакцинацией 60-80% населения, которая вызывает в обществе активный и пассивный протест, что подтверждается низкими темпами вакцинации, несмотря на административно-политический прессинг. С одной стороны, по данным актуального мониторинга ВЦИОМ, «практически каждый второй опрошенный (49%) положительно относится к решению об обязательной вакцинации. Треть (30%) заявили об обратном, а 16% – безразличны к этому»². То есть почти половина опрошенных одобряет решение политической элиты. А, с другой стороны, – как минимум, треть опрошенных к решению власти относятся отрицательно и заявляют это в ходе опроса. 16% не заняли по этому вопросу определённой активной позиции на момент проведения опроса об обязательной вакцинации в Москве. На основе анализа указанных данных, очевиден, как минимум раскол общества по данному вопросу. А, учитывая темпы вакцинации по регионам, можно сделать вывод, что общество не доверяет власти в этом вопросе: не считает, что действия элиты продиктованы действительно соображениями обеспечения национальной безопасности и заботы о здоровье населения.

Элита, как считают некоторые граждане, в вопросе вакцинации отстаивает интересы фармакологических компаний, транснациональных корпораций, демонстрирует реальное безразличие к благополучию населения и т.д. В Интернете достаточное количество публикаций о попытках отдельных граждан и структур гражданского общества обжаловать решение элиты по вопросу вакцинации в суде, а также призывов к акциям гражданского неповиновения в ответ на принуждение к вакцинации под угрозой увольнения с работы. В качестве аргументов граждане, в том числе, выдвигают аргумент, что сами представители правящей элиты, в большинстве своем отказываются публично прививаться российской вакциной, а также факт, что вакцина не прошла все этапы клинических испытаний на момент вынужденной вакцинации, что действия властей несвоевременные, так как вакцинация обычно не проводится в момент непосредственно активизации эпидемии и т.д. Главный аргумент со стороны гражданского общества это противоречие между добровольностью и обязательностью вакцинации – граждан вынуждают подписывать добровольное согласие на вакцинацию под угрозой отстранения от работы, при этом государство не берет на себя ответственность за возможные последствия, отрицает угрозу жизни и здоровью граждан в результате прививки. Таким образом, наблюдается противостояние гражданского общества и политической элиты, отчуждение граждан от принятия политических решений по вопросам вакцинации и шире – по вопросам обеспечения конституционных прав и свобод граждан, возможности иметь свой голос при принятии политических решений.

Важным механизмом консолидации политической власти и общества является инкорпорация граждан в политическую элиту, демократические процедуры рекрутирования, вертикальные лифты партийной мобильности, развития института гражданской экспертизы и независимого экспертного сообщества, а также кибермеханизмы интеграции представителей гражданского общества в процессы политического управления посредством развития интерактивных платформ в формате 2.0 для эффективной коммуникации элиты и общества. Следует также указать на необходимость разрешения существующего противоречия между нарастанием протестной активности общества и легальных форм ее проявления [4]. Реакция подавления и сокращение легальных форм проявления протестной активности населения со стороны элиты провоцирует общество на поиск альтернативных форм политического участия и политической борьбы, нелегитимных форм реализации права быть услышанными политической элитой и быть инкорпорированными во власть.

Подытожим: В современной России существуют противоречивые тенденции взаимодействия основных социально-политических кластеров консолидации политической власти – политической

¹ Государство и общество: цели, приоритеты, императивы. Аналитический обзор. 12 февраля 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gosudarstvo-i-obshchestvo-celi-prioritety-imperativy> (дата обращения: 29.06.2021).

² Вакцинация с элементами обязательности: за и против. 23 июня 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vakcinaciya-s-ehlementami-objazatelnosti-za-i-protiv> (дата обращения: 07.07.2021).

элиты и гражданского общества. С одной стороны, выявляется тенденция сплочения элиты и общества перед лицом глобальных вызовов современности. Для совместного решения социально-политических проблем политическая элита санкционирует развитие технологий электронного правительства, электронного голосования, механизмов публичной политики, возможности для граждан быть услышанными политическими лидерами, в том числе посредством «прямых линий» с Президентом, пресс-конференций, и обращений Президента к Федеральному собранию РФ и т.д. А, с другой стороны – политическая элита сокращает легитимные формы проявления гражданского протеста, активно использует административно-командные методы управления, патерналистские модели взаимодействия общества и власти с опорой на президентскую вертикаль [5]. С одной стороны, социальный мониторинг выявляет тенденцию отчуждения общества от власти, нарастания протестной активности населения и раскол общества по ценностно-идеологическим основаниям на фоне усиления социально-политического неравенства в условиях пандемии, снижения консолидационного потенциала идей патриотизма, великодержавности и т.д. А, с другой стороны, - общество, в массе своей, по-прежнему демонстрирует невысокий уровень политической культуры гражданского участия, следует историческим традициям российской власти, с упованием на государство, управляющую элиту и верховного политического лидера в решении актуальных проблем. Разрешением обозначенных противоречий должно стать интерактивное взаимодействие элитного и гражданского кластеров в рамках партнерской модели с целью расширения политического участия граждан в реализации консолидационной государственной политики и активизации механизмов контроля политической элиты гражданским обществом в пространстве публичной политики.

Литература

1. Смородинская Н. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу. Монография. М., 2015.
2. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М., 2014.
3. Балаян А. А., Томин Л. В. Акторно-сетевая теория в контексте дискуссий об идеологии и политической онтологии // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 88–94.
4. Левашов В. К. Российские граждане о социально-политических аспектах жизни, вызовах и угрозах в изменяющейся реальности (по материалам мониторингов ИСПИ ФНИСЦ РАН) URL: https://event.wciom.ru/file/report_2021/112_21052021093746.pdf (дата обращения: 27.06.2021).
5. Сквиков А. К., Леонтьева О. В. Взаимодействие политической элиты и гражданского общества: основные цели, механизмы и принципы // PolitBook. 2020. № 1. С. 38–64.

References

1. Smorodinskaya N. *Globalized economy: from hierarchies to network*. Moscow; 2015. (In Rus.)
2. Latour B. *Re-assembly of social: an introduction to actor-network theory*. Moscow; 2014. (In Rus.)
3. Balayan A. A., Tomin L. V. Actor-network theory in the context of discussions on ideology and lithic ontology. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = IKBFU's Vestnik. The humanities and social science*. 2018;(1):88–94. (In Rus.)
4. Levashov V.K. Russian citizens about the socio-political aspects of life, challenges and threats in a changing reality (according to the monitoring materials of the ISPI FNICC RAS). Available from: https://event.wciom.ru/file/report_2021/112_21052021093746.pdf [Accessed 27 June 2021]. (In Rus.)
5. Skovikov A. K., Leontieva O. V. Interaction between the political elite and civil society: main goals, mechanisms and principles. *PolitBook*. 2020;(1):38–64. (In Rus.)

Информация об авторе

А. В. Осипов – канд. полит. наук, судья.

Information about the author

A. V. Osipov – Candidate of Political Science, Judge.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 22.07.2021; одобрена после рецензирования 18.08.2021; принята к публикации 22.08.2021.

The article was submitted 22.07.2021; approved after reviewing 18.08.2021; accepted for publication 22.08.2021.